

Н. А. Забуга

Роль политических партий в политизации горнозаводских рабочих Пермской губернии в 1917 г.

В развитии Урала как крупнейшего промышленного центра страны в период глубоких общественных преобразований начала XX в. значительное место отводилось горнозаводским рабочим¹. Усиление их роли в политической жизни региона было обусловлено революционными преобразованиями 1917 г. Именно тогда произошло широкое вовлечение этой социальной группы в политическую сферу, резкий подъем ее политической активности. Успешность данного процесса, называемого политизацией, в основном связана с инициативной деятельностью политических партий. Они являлись ведущими силами в событиях 1917 г. и пользовались популярностью в рабочей среде.

Воссоздать картину взаимоотношений рабочих и политических партий позволяют воспоминания и авторские статьи в периодических изданиях 1917 г. На основе уникальных исторических источников проводится анализ аспектов сознания горнозаводских рабочих: восприятие идей социализма, отношение к политическим партиям и революционным вождям. Наиболее полно основные сюжеты рассматриваемого вопроса раскрываются в антропологически ориентированном исследовании. Поскольку оно представляет собой воспроизведение мыслей современников 1917 г., их критическое осмысление и оценка².

Февральская революция привела в движение все общественно-политические силы Урала. С первых же дней марта 1917 г. партийные организации, которые составляли оппозицию монархии, вышли из подполья и развернули активную работу по привлечению в свои ряды новых членов, в т. ч. из среды пролетариата³.

В результате проведения пропаганды среди действующих на территории Пермской губернии 16 партий⁴ узнаваемыми для разных групп рабочих стали программные установки социалистических партий. В заводской среде горных округов различали меньшевиков, большевиков и социалистов-революционеров. Делалось это, в основном, в доступной им форме сравнения партийных позиций по конкретным вопросам. Наиболее острой была проблема отношения к войне и Всероссийскому временному правительству: «меньшевик призывал продолжать войну, бить

Забуга Наталия Анатольевна, старший лаборант Пермского государственного университета.

Эл. почта: zabug@yandex.ru

¹ Коробков Ю.Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс... докт. ист. наук. Челябинск, 2003. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала в 1900–1941 гг. Екатеринбург, 2006.

² Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005.

³ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

⁴ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 56. Л. 61.

врага и поддерживать временное правительство, большевик рассказывал о войне как об уничтожении рабочего класса»¹.

При всем разнообразии идейных программ партий весной 1917 г. не приходится говорить о строгих политических предпочтениях рабочих. Отмечая факт массовой политизации общественной жизни в условиях «разгула» митинговой демократии 1917 г., политической свободы и общей безграмотности масс, они сами указывали на растерянность в своих рядах. Рабочий Мотовилихинского завода В.С. Шишкин признавал свое непонимание политики, также как и многие другие из присутствовавших на собраниях. Когда выступали «меньшевик, эсер – все за них», но если выступал «коммунар», то он «забивал всех своей речью»². Сложно было разобраться в происходивших событиях и рабочим Лысьвенского завода. Во время выступлений большевиков, меньшевиков, эсеров и даже кадетов «рабочие дружно аплодировали им», «все хорошо говорили, потому всем и хлопали»³. «Рабочая масса стала много говорить: „Черт знает, кто прав. Ничего усвоить нельзя“»⁴, – это оценка рабочего Чусовского завода.

Первые месяцы революции отличались поддержанием межпартийного диалога, равно как и отсутствием строгого идеологического размежевания. Рабочие Лысьвенского завода подчеркивали единодушное настроение – «все вместе работали меньшевики, эсеры, большевики»⁵. Вплоть до конца октября 1917 г. оставался единым лозунг большевиков и меньшевиков: «Освобождение рабочих – есть дело самих рабочих»⁶.

При общей ориентации на социалистов, рабочие воспринимали их как союзников и выступали за партийное единение. Они считали, что партийные распри могут навредить революции: «Конец раздорам в семье рабочих!»⁷. Тем более тонкости межпартийных разногласий им были мало знакомы. Так, Мотовилихинские рабочие в конце марта 1917 г. «решили отчислить 1 % с заработной платы, который поровну распределялся между социал-демократами и эсерами»⁸.

В воспоминаниях рабочих можно встретить моменты из истории внутрипартийной борьбы. Довольно распространено было такое мнение: «по приезду В.И. Ленина в Россию партия социал-демократов разделилась на две партии – большевиков и меньшевиков»⁹.

Политическая ситуация на протяжении 1917 г. непрерывно менялась и ужесточение партийного противостояния отражалось в воззрениях рабочих, которые становились все более определенными. По свидетельству Ильина, рабочего завода Лесснера, «еще вчера приветствовавшие друг друга рабочие всех полити-

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 54. Л. 41.

² ГАПК. Ф. 276. Оп. 2. Д. 65. Л. 43 об.

³ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 159. Л. 7; ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 54. Л. 41.

⁴ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 275. Л. 8.

⁶ ПермГАНИ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁷ Пермская жизнь. 1917. 15 июля. С. 2.

⁸ *Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов* (Екатеринбург). 1917. 9 апреля.

⁹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 56. Л. 58.

ческих партий, сегодня смотрят друг на друга как заклятые враги»¹. Рабочий Чусовского завода Ф.Н. Шуваев также отмечал, что идейный раскол 1917 г. в среде пролетариата «вполне был ясен для развитых рабочих»².

В партийных предпочтениях уральских рабочих на протяжении лета 1917 г. происходили, по свидетельствам очевидцев, такие изменения: большинство рабочих находились в сфере влияния меньшевиков и эсеров. Другие активно присоединяются к организации большевиков, которые в своих теоретических разработках много внимания уделили рабочему вопросу³.

К осени 1917 г. партии становятся формой, которая позволяла наиболее полно защищать интересы рабочих. Социал-демократия представляла в сознании рабочих как главная защитница, которая отличается верностью пролетариату, может последовательно и стойко отстаивать его интересы⁴. Она «ведет пролетариат по пути истинно-классовой политики»⁵. Прежде всего, социал-демократия, согласно меньшевикам, – «это партия рабочего класса»⁶, «конечная цель которой заключается в освобождении трудящегося человечества от эксплуатации капитала, от гнета наемного труда»⁷, и в итоге прийти к социализму. Ее достижение «требует организации всех сил пролетариата и высокого развития его самосознания»⁸. Ближайшей задачей социал-демократии, по мнению рабочих, являлась «помощь государству в его борьбе с хозяйственной разрухой путем регулирования и контроля над производством»⁹. В перспективе меньшевики «должны объединить в одну партию класс пролетариев, представителей наемного труда, класс мелких хозяев крестьян»¹⁰. Не мало важно для них «призывать пролетариат стать под знамя своей партии рабочего класса»¹¹.

Наибольшей по численности политической организацией горнозаводского Урала была партия социалистов-революционеров. Рабочие отмечали ее оживление с началом «переворота в феврале 1917 г.»¹², в партию начали массово вступать целыми цехами. Яркий пример тому – Мотовилихинский завод, где большинство рабочих токарно-слесарного цеха поддерживали эсеров, а 40 % всех рабочих инструментального цеха вступили в эту партию.

Воспоминания раскрывают следующую причину полного принятия социалистов-революционеров: «товарищи, пользующиеся среди рабочих большой популярностью в начале революции, были старыми эс-эрами, которые вскоре временно отошли от работы»¹³. Однако «многие из окружающих не давали себе отчета, зачем

¹ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 159. Л. 6.

² Там же. Д. 78. Л. 4.

³ ПермГАНИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 1. Л. 31; ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 4.

⁴ Пермская жизнь. 1917. 22 июля. С. 3, 4.

⁵ Там же. 1 июля. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ Там же. 22 июля. С.3.

⁸ Там же. 1 июля. С.4.

⁹ Там же. 14 июля. С. 1.

¹⁰ Там же. 20 июля. С. 4.

¹¹ Там же.

¹² ГАПК. Ф. 276. Оп. 2. Д. 65. Л. 87.

¹³ Там же.

они идут»¹. К тому же некоторые местные эсеровские организации на заводах горных округов отличались самостоятельностью. Губернский комитет имел незначительное влияние на них, его авторитет «был очень низким для эсеров Мотовилихинского завода»².

С октября 1917 г. наблюдался раскол партии социалистов-революционеров³ и оформлялись два течения⁴. Во многом это было связано с отходом местных эсеров от партийной линии «центра». Потому что «местные из кожы вылезали, чтобы левизной заслужить похвалу среди малосознательных и несознательных масс»⁵. Партийные рабочие комитеты приняли решение не раскалывать организацию. Каждый мог сохранять разные взгляды⁶.

Рабочие казенных округов летом 1917 г. отвергали леворадикальные настроения большевиков. По наблюдению меньшевика П. Гвоздева, «стоит в толпе кинуть по адресу оратора – большевик, как всякие доводы перестают действовать»⁷. Когда выступали большевики на заводских собраниях, то «их освистывали»⁸. Как отмечалось в письме рабочего Белорецкого завода, «понятие большевик... истолковывается очень широко, и под него подойдут не только большевики, но и все инакомыслящие»⁹.

Возмущению рабочих Лысьвенского завода по поводу того, «что Ленин приехал с двумя миллионами в plombированном вагоне предать Россию» не было предела. Большевистским ораторам приходилось очень осторожно выступать на митингах и собраниях. Не один раз большевики вынуждены были ретироваться, когда раздавались возгласы: «...большевик, долой его, бей его...»¹⁰. По воспоминаниям рабочего В.Т. Степанова, в большевиках видели «подлотовников, которым нужна власть, работать то не охото»¹¹.

По мнению автора статьи «Трагедия рабочей интеллигенции», опубликованной 2 сентября 1917 г., работа большевиков вела не к планомерному отстаиванию рабочими массами своих классовых интересов, «а к своего рода холерным бунтам, когда невежественная толпа, не ведая, что творит, сбрасывала в воду докторов, якобы отравляющих воду в колодцах»¹². В сентябре рабочие Чусовского завода, располагающегося в частном округе утвердительно отвергли призывы большевиков расправиться с продовольственной управой палкой. После этой речи, меньшевики и социал-революционеры вынесли резолюцию, осуждавшую большевиков за произнесение таких погромных речей. Некий рабо-

¹ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 424. Л. 1.

² Там же. Д. 78. Л. 2.

³ Там же. Д. 424. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 78. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 424. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1917. 6 июня.

⁸ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 989. Л. 17.

⁹ Вперед (Москва). 1917. 6 июля.

¹⁰ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 159. Л. 13.

¹¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 1049. Л. 4–5.

¹² Пермская жизнь. 1917. 2 сентября.

чий оставил примечание: «Удивительные нравы и обычаи появляются у них: «палкой по шее, очень нехорошо»¹.

Лысьвенская организация большевиков констатировала понижение вступления рабочих в ее ряды к середине августа 1917 г. Это объясняется упадком интереса рабочих к общественным организациям. Вступление членов протекало следующим порядком: в марте – 49, в апреле – 705 / 765, в мае – 372, в июне – 221, в июле – 179, а в первой половине августа – 110. Из вступивших в июне членские взносы за июль уплатили только 15 чел.² Запись членов увеличилась «с революционными подъемами и уменьшалась в дни затишья»³.

В протоколах РСДРП (б) фиксировалось, что «рабочие мало интересуются всеми событиями, они впадают в дореволюционную спячку». В сентябре собрания отличались малочисленностью членов, которые один за другим оставляли зал⁴. У революционных лидеров это вызывало беспокойство, ведь они торопились укрепить, придать силы своей организации⁵.

На Чермозском заводе сложилась исключительная обстановка в августе 1917 г., когда «очень много перешло на сторону большевиков». Причина этого кроется в приезде рабочего Мотовилихи Мясникова, который способствовал укреплению «большевицкой организации»⁶.

Вместе с тем, антибольшевистская кампания была настолько мощной, что порой давала обратный эффект, и рабочим становилось любопытно посмотреть на «настоящих» большевиков, узнать их поближе. Стоит согласиться с утверждением уральского историка Ю.Д. Коробкова, что подобное предоставляло последней возможность выступать, привлекало на митинги с их участием много рабочих и при условии достаточного профессионализма оратора способствовало изменению отношения к ним⁷.

Народным социалистам, эсерам и меньшевикам, которые имели теоретически подготовленных агитаторов, большевики противопоставили пропагандистов из рабочей среды, сумевших увлечь массы своими идеями благодаря огромной вере в дело революции. Так, лидер Александровской организации большевиков М.С. Старков «вербовал в члены партии большевиков сознательных передовых революционных рабочих и служащих»⁸. Сами рабочие, по словам М.Ф. Потапова, старались «втянуть в партию большевиков» своих товарищей⁹.

Часть рабочих видела в большевиках своих заступников, и поэтому поддерживала эту партию¹⁰. Среди рабочих различных горных заводов губернии при-

¹ Пермская жизнь. 1917. 14 октября. С. 3.

² ПермГАНИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Ф. 620. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; Ф. 90. Оп. 1. Д. 39. Л. 125.

⁵ Там же. Ф. 85. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

⁶ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 32.

⁷ Коробков Ю.Д. Формирование стереотипов массового сознания (на примере "об-
раза врага") как одна из социально-психологических предпосылок Гражданской вой-
ны // Гражданская Война на Востоке России. Пермь, 2008. С. 157.

⁸ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 54. Л. 33.

⁹ Там же. Д. 56. Л. 58.

¹⁰ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 54. Л. 42.

нимали за большевика того, кто «стоит за рабочих». Если такой человек выступает за интересы рабочих, тогда «мы с ним должны идти»¹. Также большевиков распознавали по тому, говорил он про Ленина или нет². На этом основании их называли ленинцами³.

С сентября 1917 г. благодаря упорной работе большевики завоевывают симпатии рабочих. Во время речей меньшевиков и эсеров в сою очередь начали раздаваться крики: «долгой, не пойте соловьем»⁴. В Красную Гвардию вступали не только большевики, но и беспартийные рабочие и эсеры⁵. В результате проведения сентябрьских выборов в Губахе первенство заняла большевистская партия. С Чусовского завода поступала информация о почти безболезненном уходе меньшевиков и эсеров «к Октябрю от власти из-за отказа рабочих голосовать за них при перевыборах местного совета Рабоче-Крестьянских депутатов»⁶. Изменившееся настроение рабочих настолько было очевидно, что даже «Уралсовет и Пермский горсовет вынуждены были согласиться с необходимостью перевыборов»⁷.

Осенью 1917 г. расширение влияния большевиков происходило вследствие привлекательности их лозунгов, твердости в достижении поставленных целей, разнообразия форм работы, наступательного характера агитации и стремлении охватить пропагандой самые широкие слои заводских рабочих.

Декларирование большевиками необходимости развития политической самостоятельности рабочих способствовало усилению радикальных настроений в рабочем социуме. Это привело к обострению конфронтации между рабочими, с мастерами и заводской администрацией.

Такая политика партии определила укрепление отрицательных представлений о большевиках в сознании части рабочих. Проявление негативного отношения можно проследить по публикациям заметок, писем и статей рабочих в газете «Пермская жизнь». В корреспонденции с Кизеловского завода говорилось о большевиках как о демагогах, разжигающих дурные страсти и инстинкты, которыми регулируется жизнь: «Они сеют взаимное недоверие, проповедуют одну вражду и ненависть в рабочем классе...»⁸. В той же газете было опубликовано письмо рабочего, в котором он обращался к большевикам как инициаторам частных беспорядков в заводской черте. И задает им вопрос: «Почему и по каким причинам массы не хотят повиноваться. Кто в этом виноват?». В конце резюмирует: «Не вы ли, т.т. большевики выбили из колеи массы, суля им золотые горы... Не вы ли ежеминутно твердите о диктатуре пролетариата»⁹.

Призывая рабочих к борьбе за эмансипацию, социал-демократы сами столкнулись с их недовольством. Ярko отражает происходящее история на Мотовилихинском заводе в октябре 1917 г. В рабочем комитете было принято решение о замене

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 54. Л. 41.

² Там же.

³ Пермская жизнь. 1917. 13 сентября. С. 2.

⁴ ГАПК. Ф. Р-732. Д. 81. Л. 6.

⁵ Там же. Д. 78. Л. 9.

⁶ Там же. Д. 81. Л. 12; ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 39. Л. 133.

⁷ Там же. Д. 78. Л. 12.

⁸ Пермская жизнь. 1917. 14 октября.

⁹ Там же. 8 октября. С. 4.

мастеров выбранными от артели рабочими. Мастер, прослуживший более 10 лет в лафетном цехе, был удален без всякой вины¹. Однако после вступления в должности новых мастеров рабочие стали возмущаться, насколько они «бездарные личности»². Поэтому следует провести очередные выборы. Большевики настояли, чтобы это дело рассматривали в примирительной камере. А рабочие прямо заявили им, что «комитеты должны выполнять волю рабочих, а не рабочие волю комитетов»³. Довольно значительная их часть в знак протеста против этого решения с шумом и гамом покинула собрание, где решался данный вопрос⁴.

В «военной телеграмме Комитету безопасности рабочих депутатов, Уездному Комиссару, Уполномоченному горнопромышленников заводууправлению» указывалось на применение рабочими силы при решении конфликтов, где «принуждают заводууправление сменить управителей и других старших служащих»⁵.

В «Пермской жизни» рабочие-меньшевики открыто высказывались против политики большевиков, так как она ведет к гражданской войне. Рабочие социал-революционеры заявляли: «Сами большевики вызывают гражданскую войну»⁶. А металлурги Нижне-Саладинского завода призывали к спасению революции от большевиков⁷.

В результате проведенного исследования становится ясно, что главная роль политических партий в политизации горнозаводских рабочих заключается в развитии самостоятельности рабочих в политической сфере. Рабочие, как действующее лицо революционных событий, носитель определенной политической культуры, стали активно выступать за решение назревших социальных проблем, определять основные направления деятельности партий.

¹ Пермская жизнь. 1917. 14 октября. С. 3.

² Там же. 8 октября. С. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 11.

⁶ Пермская жизнь. 1917. 2 ноября. С. 3.

⁷ Там же. С. 4.